

Гражданское общество: взгляд из России

*Civil Society: A View from the West /
Zivilgesellschaft: der Blick vom Rußland*

УДК 32

Кочетков А.П.

Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

Кочетков Александр Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президент Российской Ассоциации политической науки

E-mail: arkoch@mail.ru

Взаимодействие между государством и гражданским обществом в современной России является реальностью и в определенной степени определяет стратегию государственной политики. В статье представлен анализ форм и практик гражданского действия, выявлены вопросы, решение которых поможет гражданскому обществу России стать стратегическим партнером государства.

Ключевые слова: гражданское общество, НКО, формы взаимодействия государства и гражданского общества, Общественная палата, гражданское действие.

Взаимодействие государства и гражданского общества является одним из наиболее серьезных факторов эволюции всего мирового социума. Гражданское общество возникло в определенный период общественного развития и связано с исторически преходящими формами государства, постоянно находится с государством в противоречивом, диалектическом единстве.

Исторический опыт стран демократии показал, что правящая политическая элита полностью не может игнорировать общественное мнение, опасается конкуренции со стороны элитных группировок, находящихся в оппозиции, или контрэлиты. Поэтому неизбежен компромисс между правящей политической элитой и основной частью рядовых граждан, который является прочной основой всей политической системы, если в этих странах сформировалась устойчивая традиция переговорного процесса, в ходе которого решаются все важнейшие государственные вопросы. Демократия существует там, где правящая политическая элита в обмен на поддержку со стороны рядовых граждан соглашается на контроль с их стороны, отказывается от возможности лишения остальных граждан активности, как субъекта текущего политического процесса. Соответственно вся политическая деятельность в обществе строится строго на основе закона.

Отсюда главное предназначение современного гражданского общества — быть противовесом безраздельному господству государственной бюрократии и правящих элит, способствовать сохранению необходимого равновесия в социуме в триаде государство — гражданское общество — элиты, что обеспечивает нормальное развитие демократического процесса. Поэтому было бы целесообразным определить гражданское общество как систему общественных институтов, выражающую разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующую с государством, правящими элитами и дающую возможность человеку реализовать его гражданские права. При таком подходе гражданское общество не представляет собой некое независимое, изолированное от государства социальное пространство, противостоящее ему в любых формах. Наоборот, гражданское общество и демократическое государство соединены друг с другом целым рядом

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

структурных связей, поскольку государство, осуществляя управленческо-посреднические функции в общественной жизни, не может не соприкасаться с гражданскими ценностями и институтами, т.к. последние через систему горизонтальных связей охватывают все общественные отношения. Вместе государство и гражданское общество как бы погружены в обволакивающее их «глобальное человеческое общество» в самом широком смысле этого слова.

Таким образом, государство и гражданское общество неразрывно связаны друг с другом, составляют две части единого социального организма.

Гражданское общество как область частной жизнедеятельности сочетает в себе интересы и потребности различных социальных и политических субъектов, что довольно часто приводит к противоречиям и конфликтам между ними. Снимать остроту противоречий между субъектами гражданского общества, создавать определенную социальную гармонию призваны не только сами граждане, а главным образом демократическое государство, являющееся верховным арбитром. Без демократического государства гражданское общество не сможет нормально функционировать: в нём могут начаться дезинтеграционные процессы распада и острого противостояния разных социальных групп, общественных организаций. И, наоборот, без саморазвивающегося гражданского общества, способного контролировать правящую бюрократию, государство никогда не будет демократическим, станет одной из разновидностей авторитарных режимов.

Политическое руководство России неоднократно подчеркивало, что отношения с гражданским обществом являются стратегическими в российской государственной политике. Так, например, В.В. Путин отмечает:

«Сегодня качество нашего государства отстает от готовности гражданского общества в нем участвовать. Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным... Демократия, на мой взгляд, заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и "обратной связи"» [Путин 2012].

Сегодня в России существует разветвленная сеть различных организаций гражданского общества. По состоянию на конец 2012 г. было зарегистрировано 402 тыс. НКО (на 22 тыс. больше, чем в 2011 г.) [Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях 2012], которые ведут активный диалог, осуществляют разноуровневое взаимодействие с властью. Мнение граждан все чаще учитывается при решении значимых экономических, социальных и государственных проблем. В результате гражданских действий в последние годы скорректирована миграционная политика, усовершенствовано законодательство о российском гражданстве. Были приняты Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» и Федеральный закон «О создании системы общественного контроля в местах заключения», инициирована реформа милиции и пенитенциарной системы, введены суды присяжных, институт Уполномоченного по правам ребёнка, начался процесс гуманизации уголовно-процессуальной политики.

Экологические организации предпринимают усилия по кардинальному изменению Лесного кодекса, введению государственной охраны лесов. Совместными действиями многих общественных организаций удалось остановить проект строительства «башни» Газпрома, который мог нанести непоправимый вред архитектурному облику Санкт-Петербурга; удалось также отстоять многие памятники архитектуры в различных городах России. Исполнительной и законодательной власти всё чаще приходится реагировать на активные действия движений автомобилистов, выступающих за наведение порядка на дорогах [Гражданское общество в модернизирующейся России 2011]

Как осуществляется сегодня взаимодействие государства и гражданского общества в России? Рассмотрим некоторые формы такого взаимодействия.

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) является распространённой и достаточно эффективной формой объединения активных граждан. ТОС — одна из форм осуществления местного самоуправления, исключительно гибкая и максимально приближенная к населению, имеющая ряд специфических особенностей. ТОС отличается многообразием возможных уровней объединения (от лестничной клетки до микрорайона или посёлка), они создаются как временно для решения конкретных задач, так и на длительный срок. ТОС может иметь или не иметь статус юридического лица, обладает правом заниматься коммерческой деятельностью, не противоречащей законодательству. Так, например, ТОСы в г. Кирове решают жизненно важные проблемы горожан, такие как: организация социально-бытовых и жилищно-коммунальных услуг, улучшение использования земли и источников воды, благоустройство микрорайонов, экология, работа с подростками, престарелыми, организация досуга населения, социальная защита и т.д. Администрацией города разработан механизм поддержки инициатив граждан. Наиболее активные представители органов ТОС по представлению территориальных управлений районов уже вошли в Городской координационный совет органов ТОС, где вместе с главой администрации г. Кирова решают общественно значимые проблемы города в целом. Для тех, кто своими силами обустроил свой подъезд, двор, улицу территориальные управления районов города проводят смотры-конкурсы. Победители и участники отмечаются премиями, подарками и грамотами [Доклад о состоянии гражданского общества... 2011, с. 38–39].

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

Важной формой взаимодействия государства и гражданского общества является гражданский (или общественный) контроль. Например, контроль формирования тарифов в сфере ЖКХ. В Старорусском городском поселении Старорусского района Новгородской области члены городского Совета ТОС потребовали в 2011 г. у коммунальной службы города расчёты тарифов, создали комиссию по проверке их правомерности. Были произведены альтернативные расчёты тарифов на услугу по вывозу бытового мусора. Итоги деятельности общественной комиссии и новые расчёты тарифов были обсуждены с руководителями и работниками коммунальной службы города. В результате активной гражданской позиции и настойчивой работы членов городского Совета ТОС тарифы на данный вид коммунальных услуг снизились не только до установленного до их повышения уровня, но стали ещё ниже [Доклад о состоянии гражданского общества... 2011, с. 42]. Действенной структурой общественно-государственного диалога становится Общественная палата Российской Федерации. Особое значение приобретает создание многоуровневой и многопрофильной сети общественных палат субъектов Российской Федерации и общественных советов муниципальных образований, а также при органах государственной власти. Такая многоуровневая система сможет более эффективно выполнять интеграционные функции между многочисленными профильными сетями некоммерческих организаций, общественных палат регионов и общественных советов муниципальных образований.

В рамках системы общественного контроля на региональном уровне действуют общественные палаты субъектов федерации. Они осуществляют экспертизу законодательных актов и важнейших проектов исполнительной власти, проводят слушания и вырабатывают рекомендации по проблемам, затрагивающим интересы общественности. К 2012 году в России было создано 65 региональных общественных палат. В 2012 г. были сформированы три новые общественные палаты — в Архангельской области, Сахалинской области и Хабаровском крае. Кроме того, были утверждены законопроекты об Общественной палате г. Москвы, Республики Бурятия и Ненецкого автономного округа [Доклад о состоянии гражданского общества... 2011, с. 79; 2012, с. 45].

В 2008 году был принят Федеральный закон от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». На основе данного Закона в российских регионах были сформированы общественные наблюдательные комиссии (ОНК), призванные осуществлять контроль за местами принудительного содержания граждан. Только за 10 месяцев 2012 г. представители ОНК осуществили в общей сложности более трёх тысяч выездов в закрытые учреждения. По результатам обнаруженных нарушений прав граждан, временно изолированных от общества, были подготовлены 1,5 тыс. актов и заключений. Члены ОНК рассмотрели и направили заявителям около 8 тыс. ответов на их жалобы и обращения. Непосредственно в местах принудительного содержания были проведены встречи более чем с 12 тыс. заключённых [Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 50].

В то же время, в своей деятельности члены ОНК порой сталкиваются с непониманием со стороны сотрудников исправительных учреждений и правоохранительных органов, несоблюдением федерального законодательства. Так, в марте 2012 г. председателя общественной наблюдательной комиссии Санкт-Петербурга не пустили во 2-й отдел полиции, где находились 8 человек, задержанных на несанкционированном митинге возле Мариинского дворца. В 2012 г. несколько происшествий в местах принудительного содержания оказались под особым контролем общественных наблюдательных комиссий. Например, ряд осуждённых в колонии особого режима города Львова объявили голодовку. После посещения колонии представителями ОНК и средств массовой [Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 50].

Ключевое направление повышение эффективности общественного контроля в нашей стране — интеграция деятельности существующих структур общественного контроля, превращение их в целостную систему общественного контроля в нашей стране.

Сегодня в России в рамках деятельности Общественных палат стал активно формироваться институт общественной экспертизы — публичного осуществления организациями гражданского общества и их представителями научно обоснованного анализа и оценки правоприменительной практики, разрабатываемых законопроектов, программных и проектных разработок, направленных на формирование и реализацию государственной или муниципальной политики. Меры, предлагаемые властью, оцениваются под углом зрения их возможных последствий (положительных и отрицательных) для различных категорий населения; ведётся поиск оптимального баланса интересов и компенсационных возмещений для тех групп, которым принимаемые решения наносят определенный ущерб.

За период существования Общественной палаты Российской Федерации было подготовлено более 200 экспертных заключений по проектам нормативно-правовых актов, имеющих важное социальное значение. В 2012 г. такую экспертизу прошли наиболее резонансные законопроекты. Так, по результатам общественной экспертизы законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» Общественной палатой Российской Федерации было подготовлено заключение, в котором предложены так называемые «фильтры» для вновь создаваемых политических партий с целью исключения ситуации излишней раздробленности политической системы [Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 51].

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

Большой общественный резонанс вызвал законопроект «О полиции». По этому проекту члены Общественной палаты провели ряд публичных слушаний, приняли участие в обсуждениях в Государственной Думе и Совете Федерации, а также на площадках ряда общественных организаций, в том числе «Ассоциации юристов России», «Деловой России», «Федеральной палаты адвокатов».

Новым этапом в экспертной деятельности Общественной палаты РФ стала комплексная экспертиза «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» и о проектах федеральных законов, внесенных одновременно с проектом федерального бюджета на 2011 и на плановый период 2012 и 2013 годов.

Однако у гражданской экспертизы остается огромный еще не реализованный потенциал, который необходимо развивать всем структурам гражданского общества. Общественная экспертиза, по сути, контрольный и консолидирующий фактор в становлении правового и демократического государства. Для повышения качества принимаемых законопроектов и дальнейшей систематизации отечественного законодательства необходимо внести соответствующие поправки в Регламент Государственной Думы. Также необходимо расширить перечень нормативно-правовых актов, подвергающихся общественной экспертизе. Данные изменения позволят более продуктивно использовать институт общественной экспертизы и, как следствие, обеспечить большую общественную поддержку принимаемых законопроектов.

Одними из первоочередных шагов на данный момент должны стать разработка и принятие федерального закона «Об общественной (гражданской) экспертизе». Необходимо также предусмотреть комплекс мер, которые обеспечат участие общественных институтов в разработке, процессе принятия решений (в том числе в экспертизе до принятия решений), а также в мониторинге и оценке осуществления того или иного решения.

Постепенно устанавливается контроль деятельности федеральных исполнительных органов власти Российской Федерации со стороны институтов гражданского общества. По состоянию на декабрь 2012 года в России действовало 52 общественных совета при федеральных органах власти, в состав которых входит 59 членов Общественной палаты Российской Федерации. Общественные советы сформированы в системе МВД России, в системе МЧС России, ФСИН России, ФССП России, ФМС России, ФАС России, Росприроднадзора, Ростехнадзора, Росграницы, Росфиннадзора и др. министерствах и ведомствах. В деятельности этих общественных советов пока есть немало проблем. Они не имеют необходимых полномочий для осуществления гражданского контроля деятельности указанных министерств и ведомств. Нередки случаи бюрократического подхода к исполнению указов Президента России о формировании составов общественных советов при министерствах на основе предложений граждан, общественных объединений и организаций: право выбора «удобных» из всего спектра общественных организаций всё равно остаётся за руководством ведомства. В.В. Путин предложил выработать новый порядок формирования общественных советов. В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» было сформулировано требование установить перечень нормативных правовых актов и иных документов, включая программные, разрабатываемые федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов. В течение 2012 г. Общественная палата Российской Федерации совместно с Правительством и Администрацией Президента Российской Федерации рассматривали эту проблему. В итоге было решено, что советы должны формироваться на основе предложений региональных общественных палат, авторитетных НКО, представителей ведущих вузов, Российской академии наук [Никто не судья в своём деле... 2012].

Эффективным средством в борьбе с коррупцией может стать взаимодействие в решение этой сложнейшей проблемы власти и институтов гражданского общества. Общественная палата Российской Федерации в 2011 году подготовила и представила Президенту России Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики, где сформулировала рекомендации по повышению эффективности борьбы с коррупцией:

1. Создание эффективных механизмов гражданского общественного контроля;
2. Защита заявителей (как физических, так и юридических лиц), заявляющих о фактах коррупции и сотрудничающих со следствием;
3. Принятие Российской Федерацией новых международных обязательств, в том числе путём ратификации соответствующих конвенций и дальнейшего эффективного обеспечения и международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции;
4. Формирование критериев и показателей эффективности реализации антикоррупционных мер;
5. Повышение правовой культуры населения;
6. Введение принципа обязательности учёта результатов антикоррупционной экспертизы;
7. Повышение эффективности антикоррупционного мониторинга;

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

8. Повышение эффективности антикоррупционных мер в отношении должностных лиц *[Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий... 2011]*.

Главной мерой борьбы с коррупцией и в то же время главным условием эффективности всех остальных предлагаемых мер является реальный контроль гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях.

В последние годы правительство приняла ряд законов, направленных на поддержку формирующегося в России гражданского общества. Например, 20 июля 2009 года были приняты поправки в закон «О некоммерческих организациях», в соответствии с которыми упрощается порядок регистрации НКО, а также процедура контроля за их деятельностью. В 2010 году был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Согласно этому закону социориентированным организациям федеральная власть и органы местного самоуправления будут оказывать финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, а также поддержку в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев таких некоммерческих организаций.

В 2012 году был принят закон «О политических партиях». Теперь минимальная численность партий, необходимая для их создания и регистрации, снижается в 80 раз — с 40 тысяч до 500 человек. Кроме того, законопроектом отменяются требования к минимальной численности региональных отделений партии, однако они должны быть сформированы не менее чем в половине субъектов РФ. Недостаточная их численность не будет являться поводом для ликвидации политической партии. Закон также снижает требования к учредительному съезду партии: от регионального отделения требуется участие не трех, а всего двух делегатов.

Также закон устанавливает срок для исправления ошибок, найденных Минюстом в документах, поданных на регистрацию. Сделать это политические партии смогут за три месяца. Кроме того, отказ в регистрации должен будет сопровождаться мотивированным объяснением, что также упростит для претендентов на регистрацию подготовку необходимых бумаг. Более того, Минюст будет обязан оказывать поддержку и консультации претендентам для более успешного прохождения процедуры регистрации *[Чугров С.В. и др. 2012; Шестопап и др. 2012]*.

Изменение законодательства о НКО в части мер, направленных на улучшение экономических условий деятельности НКО (развития благотворительной деятельности и добровольчества, налогообложения и бюджетного финансирования НКО и т.д.) позволит создавать НКО-сектору страны не 0,5% валового внутреннего продукта, как в настоящее время происходит в России, а до 15–17% ВВП, как в Нидерландах *[Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России 2006]*.

В течение 2012 г. обсуждался законопроект «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В документе предложены механизмы осуществления общественного контроля, обозначены его основные задачи. В проекте представлены новые понятия, такие как «общественные интересы» и «обязательная общественная экспертиза»; прописаны процедуры общественного контроля: мониторинг, слушания, экспертиза, а также общественная проверка и общественное расследование. Предполагается ввести ответственность за нарушение общественного контроля, предусмотрено и то, как предупреждать злоупотребления со стороны «общественников». Субъектами общественного контроля признаются граждане, их объединения, инициативные группы, некоммерческие негосударственные организации, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (общественные советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных, региональных органах исполнительной власти и органах местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, комиссии по общественному контролю. Формами общественного контроля выступают общественный мониторинг *[Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 48]*.

В целом, в последние несколько лет в России происходят серьёзные изменения условий финансирования объединений гражданского общества. Сокращаются гранты иностранных фондов, бизнес при принятии решений о финансировании НКО ориентируется, как правило, на мнение властей и предпочитает поддерживать только «разрешённые» проекты. В этих условиях для НКО фактически существует одна альтернатива: либо государственная поддержка, либо пожертвования и волонтерская помощь от общества. Удовлетворение спроса, который формирует государство, означает доступ к более широкому разнообразию источников финансирования. Например, конкурсы на получение «президентских грантов» воспринимаются как предложенная государством альтернатива иностранным фондам. На гранты социально ориентированным НКО из федерального бюджета в 2011 г. было выделено 1 млрд. руб., а в 2012 г. — 1,5 млрд. руб.

В 53 субъектах Российской Федерации были приняты региональные программы поддержки социально ориентированных НКО. Общий объём их финансирования в 2011 г. составил более 3 млрд. руб., в 2012 г. 4 млрд. руб. *[Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 54, 55]*.

Расширение возможностей для гражданского контроля позволит более эффективно расходовать средства федерального бюджета, который могут обеспечить НКО. С помощью гражданского контроля можно «спасти» бюджетные средства, оседающие в карманах коррупционеров.

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

Современные тенденции развития политических институтов в мире свидетельствует о возрастающей роли публичной политики, которая представляет собой особое качество государственного управления — отказ от традиционной иерархической структуры управления в пользу горизонтальных отношений партнёрства, кооперации, «логики обслуживания», развития нового государственного менеджмента, исключая жесткие вертикальные формы «господства-подчинения». Публичная политика опирается на активное гражданское участие в принятии властных решений, а также в их реализации. На выборах Президента Российской Федерации в марте 2012 г. была отмечена высокая активность НКО, включившихся в наблюдение за ходом выборов (Российский фонд свободных выборов, Ассоциация по защите избирательных прав «Гражданский контроль», Общественный совет «Честный выбор», Общественный комитет «За честные выборы», Корпус наблюдателей, Лига избирателей, проект «Гражданин — наблюдатель» и др.). За ходом выборов наблюдала Общественная палата Российской Федерации и более 50 региональных общественных палат, которые также провели специальное дистанционное обучение наблюдателей. По требованию общественности впервые избирательные участки были оборудованы веб-камерами, и трансляция велась в Интернете [*Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 43*].

Все это способствовало тому, что в 2012 г. политическая жизнь в России приобрела новый динамизм. На фоне массовых оппозиционных митингов была проведена политическая реформа – либерализовано законодательство о политических партиях, возвращены прямые выборы губернаторов, подготовлена реформа Совета Федерации. Эти шаги должны привести к повышению общественно-политической активности и конкуренции, расширению публичной сферы.

В 2012 г. появились новые площадки взаимодействия государства и гражданского общества, в частности, институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Его полномочия будут закреплены в отдельном законе. Площадкой диалога может стать и созданная в 2012 г. новая система «Открытого правительства». По словам Министра Российской Федерации М.А. Абызова, неэффективность механизмов передачи информации, подготовки и принятия решений — один из главных вызовов для современной России. Ответом на этот вызов и призвано стать «Открытое правительство», которому предстоит внедрить современные технологии для вовлечения в обсуждение и выработку государственных решений значительного количества людей, представляющих различные точки зрения [*Управление без иерархии 2012*].

Привлечение общественности к обсуждению решений органов власти и важнейших законопроектов постепенно становится частью государственной политики. Так, 22 февраля 2012 г. было подписано постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», которые оформили порядок проведения общественного обсуждения таких законопроектов с использованием сети Интернет [*Об утверждении Правил проведения... 2012*]. Согласно этим Правилам, документ должен появляться в сети Интернет в течение двух дней после поступления в соответствующий департамент министерства, а отзывы о нём включаются в отчёт для дальнейшего рассмотрения Правительством. Кроме того, в течение года шла разработка методики оценки эффективности деятельности (KPI) руководителей федеральных органов исполнительной власти в части улучшения условий ведения бизнеса [*У министров и руководителей федеральных ведомств... 2012*].

Важнейшей формой прямого общественного контроля за государственным аппаратом является доступ граждан к информации о деятельности органов государственной и муниципальной власти. От полноты и своевременности информированности граждан зависит их способность влиять на власть с целью обеспечения и защиты своих прав и свобод, эффективного управления, качественного оказания публичных услуг. Элементом открытости органов государственной власти является система электронного правительства, которая позволяет гражданам получать государственные услуги в электронном виде. Центральным звеном системы электронного правительства в России является официальный «Портал государственных услуг» (<http://www.gosuslugi.ru/>). В октябре 2012 г. количество пользователей Портала достигло 15 млн. человек, а более 3 млн. пользователей зарегистрировали на Портале свои личные кабинеты [*Доклад о состоянии гражданского общества... 2012, с. 46*].

Эффективное взаимодействие активного гражданского общества и сильного государства — важнейшее условие гармоничного развития обоих. Применительно к сегодняшней России неуместен спор, должно ли государство направлять развитие гражданского общества, либо гражданское общество призвано ограничивать государство. Граждане ожидают и от государства, и от гражданского общества гораздо большей активности и эффективности, считая необходимым их равноправное партнёрство. Их взаимоотношения должны выйти на новый уровень, предполагающий ответственное партнёрство и взаимответственность в решении важнейших проблем развития России.

Вместе с тем взаимоотношения структур гражданского общества и государственных органов пока далеки от идеала. Основная причина в том, что в нашей стране еще не завершился процесс становления, как зрелого гражданского общества, так и сильного, эффективного демократического государства, хотя и то и другое уже сложились в своих основных чертах.

Влияние гражданского общества на решение важнейших проблем общественного развития в нашей стране пока явно недостаточно. Многие инициативы и предложения граждан бесследно исчезают в бюрократическом аппарате государственного управления разных уровней власти. Нет статистических данных о том, сколько инициатив или предложений, ис-

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

ходящих из недр гражданского общества учтено и внедрено в практику работы органов государственной власти в масштабе всей страны. На общенациональном уровне, во многом и на региональном уровне не отработан механизм обратной связи, люди не чувствуют, что их гражданская деятельность нужна «власти предрешающим». Учет инициатив гражданского общества в масштабах всей страны, внедренных в практику работы государства, могли бы вести или Совет по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ или Общественная Палата, что на практике способствовало бы формированию механизма обратной связи в деятельности между государством и институтами гражданского общества.

Трудности становления гражданского общества во многом обусловлены традиционно сильным для России влиянием бюрократии на общественную жизнь и часто нежеланием правящей элиты «конкурировать» на равных с независимыми негосударственными структурами в вопросах определения повестки социального, политического и экономического развития общества. Бюрократия, как и раньше, нередко стремится максимально контролировать деятельность существующих структур гражданского общества, поскольку не желает создавать механизмы органичного взаимодействия государства и некоммерческих организаций в решении актуальных для социума проблем.

Демократия станет реальной, если правящая элита готова не на словах, а на деле «поделиться» властью со своими гражданами. Исторический опыт западных стран, в частности, Англии показывает: формирование демократии там стало возможным в течение длительного исторического периода сочетания непрерывной борьбы и переговоров правящей элиты и остальной части общества. В результате был достигнут социально-политический консенсус на основе признания определенных прав граждан, ставший прочной, общепризнанной всеми традицией. В России такой традиции нет, общество только находится на пути признания переговорного процесса (а не конфронтации) основой развития всего политического процесса в стране.

Существование гражданского общества, его формирование невозможны без появления новых общественных индивидов — социально активных граждан, имеющих равные гражданские права и своеобразные гражданские качества, достаточно высокий уровень гражданской культуры. В современной России численность граждан, соответствующих этим критериям, явно недостаточна.

Часть из 402 тыс. формально зарегистрированных в настоящее время НКО существует только на бумаге. По некоторым экспертным оценкам, число социально активных граждан в России сегодня составляет от 1 до 2 млн. чел. (из 143 млн. общей численности населения страны) [*Социальная активность российской молодежи... 2008; Доклад о состоянии гражданского общества... 2012*], что не так уж и мало, но недостаточно для развитого гражданского общества. Так, например, в Германии из 82 млн. населения 23 млн. занимается каким-то видом общественной деятельности [*Мюллер, Вишневец 2013*].

Без гражданской культуры говорить о гражданине как о самоценной личности в современном смысле этого слова, а значит — и о гражданском обществе, бессмысленно. Гражданская культура является отражением всего многообразия общественной жизни, гражданских прав и оказывает решающее влияние на утверждение социального статуса гражданина. Это понятие отражает уровень осознания индивидом общественных задач, социальных проблем, его активности в претворении их в жизнь.

Современное российское общество стало атомизированным. Сегодня только 17,6 % считают, что большинству людей можно доверять, а противоположного мнения придерживается 78,1% [*Петренко, Градосельская 2009, с. 127*]. Невысок уровень доверия граждан и ко многим институтам гражданского общества. Из числа общественных институтов наибольшее одобрение россиян заслужили СМИ и православная церковь, наименьшее — профсоюзы и политические партии [*Одобрение деятельности общественных институтов Электронный ресурс б/даты размещения*]. В 2012 г. Общественная Палата оказалась единственным общественным институтом, рейтинг которого вырос со среднего показателя в 25% до 35–36% [*Одобрение деятельности общественных институтов Электронный ресурс б/даты размещения*].

В настоящее время во всех странах мирового сообщества, в том числе и в России, наметилась устойчивая тенденция сокращения среднего класса, одной из основополагающих опор гражданского общества.

В целом, гражданскому обществу сегодня не дают стать реальным противовесом и стратегическим партнером государства:

- низкая общественная активность большинства российских граждан, недостаточно высокий уровень их гражданской культуры, высокий уровень социального недоверия в обществе;
- сокращение среднего класса (социальной основы гражданского общества);
- сохраняющееся определяющее влияние на жизнь социума не граждан, а российской бюрократии, которая не всегда готова конструктивно сотрудничать с организациями гражданского общества;
- отсутствие традиции переговорного процесса между государством и гражданским обществом в решении всех важнейших общественных проблем;
- отсутствие механизмов реального взаимоконтроля со стороны государства и гражданского общества.

Кочетков А.П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия

Решение указанных проблем имеет стратегический характер. Поэтому неизбежен значительный по времени переходный период тесного, часто противоречивого взаимодействия и взаимовлияния демократически сформированных органов правового государства и институтов гражданского общества. Граждане по мере повышения их культурного уровня, приобретения управленческих навыков, компетенции в суждении о важнейших общественно-государственных проблемах могут постепенно через институты гражданского общества брать на себя часть функций государственной власти, что превратит органы самоуправления в естественного партнера демократического государства. Пока же российские граждане нуждаются в гарантированной законом и обеспеченной государством возможности свободно выражать свою политическую волю и повышать уровень своей гражданской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов». Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 159 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2012. 2 марта. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/02/obsuzhdenie-dok.html>.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2011 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012.
4. Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://opr.f.ru/files/dokument2011/dokladantikorrupsiya.pdf>.
5. Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание — и направления для дальнейших исследований // Полис (Политические исследования). 1995. № 3. С. 48-57.
6. Василенко В.И., Василенко С.В.. Влияние гражданского общества на безопасность России в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2006.
7. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 19-36
8. Галкина Е.В. Становление гражданского общества в современной России: политологический анализ / Под ред. Медведева Н.П. Ставрополь: ООО «Мир данных», 2008.
9. Гражданское общество в модернизирующейся России. (Электронный ресурс): Аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества — CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина, В.Б. Беневоленский, Э.А. Памфилова, Л.И. Проскурякова, А.С. Туманова. М.: НИУ ВШЭ, 2011. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2011/09/13/1266719447/CIVICUS%20Russia%20RUS.pdf>
10. Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России: Аналитический обзор по результатам анализа государственной статистики, баз данных НКО и опросов общественного мнения / АНО «Социологическая мастерская Задорина». М.: Исследовательская группа ЦИРКОН, 2006. [Электронный ресурс]. режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/9fd/061111.pdf>
11. Дука А.В. Методологические вопросы изучения гражданского общества и государства // Гражданское общество — в поисках пути. Приложение к журналу «Северная Пальмира» / Под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб.: Питер, 1997. С. 9-29/
12. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. 2012. 7 декабря. Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
13. Кин Дж. Демократия и гражданское общество. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
14. Кочетков А.П. Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 12, Политические науки. 1998. № 4. С. 85-97.
15. Кочетков А.П. Некоторые тенденции развития современного гражданского общества // Вестник Мос-

Кочетков А.П. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

- ковского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 2. С. 53–69.
16. Коэн Дж., Арато А. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003.
  17. Красин Ю.А. Вызовы гражданскому обществу – это вызовы демократии. // Роль институтов гражданского общества в стратегии инновационного развития и повышения качества социальной среды. М.: ИСПИ РАН, 2010. С. 136-140
  18. Мюллер Ф, Вишневец Ю. Почему немцы так любят работать на общественных началах [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. Русская редакция. 2013. 29 сентября. Режим доступа: <http://dw.de/p/1910m>
  19. Неклесса А.И. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества // ПОЛИС (Политические исследования). 2013. № 2. С. 24–40.
  20. Никовская Л.И. Проблемы взаимодействия государства и гражданского общества в контексте политической трансформации в России. М.: Ключ-С, 2004.
  21. Никовская Л.И., Якимец В.Н., Молокова М.А. Гражданские инициативы и модернизация России: Сборник статей. М.: Ключ-С, 2011.
  22. Никто не судья в своем деле [Электронный ресурс] // Пресс-служба ОПРФ. 2012. 19 июля. Режим доступа: <http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/18518>.
  23. Одобрение деятельности общественных институтов [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>.
  24. Перегудов С.П. Гражданское общество как политический феномен // ПОЛИС (Политические исследования). 2006. № 2. С. 139–151.
  25. Петренко Е.С., Градосельская Г.В. Российское гражданское общество сегодня: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Мир России. 2009. № 1. С. 117–143.
  26. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февраля.
  27. Социальная активность российской молодежи: Аналитический обзор результатов проведенных социологических исследований / АНО «Социологическая мастерская Задорина». М.: Исследовательская группа ЦИРКОН, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf>
  28. Сунгунов А. Гражданское общество и его развитие в России. СПб.: Ютас, 2008.
  29. У министров и руководителей федеральных ведомств появятся персональные KPI [Электронный ресурс] // Ведомости. 2012. 13 июля. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/2279995/chinovnik_po_merke?full#cut
  30. Управление без иерархии [Электронный ресурс] // Ведомости, 2012. 25 июня. Режим доступа: www.vedomosti.ru/newslines/news/2120692/otkryt_pravitelstvo.
  31. Чугров С.В., Кокарева А.Н., Красин Ю.А., Галкин А.А., Соловьев А.И., Петухов В.В., Федотова В.Г., Перегудов С.П., Рац М.В., Шестопап Е.Б., Нисневич Ю.А., Зубов А.Б., Соловей В.Д., Кочетков А.П., Халий И.А., Никовская Л.И., Глинчикова А.Г., Козлова Г.А., Неклесса А.И., Подъячев К.В., Бардин А.Л. QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть 1) // Полис (Политические исследования). 2012. № 2. С. 117-140.
  32. Шапиро И. Демократия и гражданское общество // Полис, 1992, № 4. С. 17–29.
  33. Шестопап Е.Б., Неклесса А.И., Нисневич Ю.А., Зубов А.Б., Соловей В.Д., Козлова Г.А., Халий И.А., Кочетков А.П., Никовская Л.И., Подъячев К.В., Бардин А.Л. QUO VADIS? Перспективы становления гражданского общества в России (Часть II) // Полис (Политические исследования). 2012. № 3. С. 75-107.
  34. Arato A. "Civil Society. History and Socialism: Reply to John Keane." *Praxis International* 9.1/2 (1988): 133–151.
  35. Eikenberry A.M., Kluver J.D. "The Marketization of the Nonprofit Sector: Civil Society at Risk?." *Public Administration Review* 64.2 (2004): 132–140.
  36. Hemment J.D. "Public Anthropology and the Paradoxes of Participation: Participatory Action Research and Critical Ethnography in Provincial Russia." *Human Organization* 66.3 (2007): 301-314.
  37. Hemment J.D. "The Riddle of the Third Sector: Civil Society, Western Aid and NGOs in Russia." *Anthropological Quarterly* 77.2 (2004): 215–241.
  38. Howard M. *The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
  39. Keane J. *Global Civil Society?* Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

Кочетков А.П. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

40. Warleigh A. "Europeanizing' Civil Society: NGOs as Agents of Political Socialization." *JCMS: Journal of Common Market Studies* 39.4 (2001): 619–639.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Кочетков, А. П. Государство и гражданское общество в России: стратегия взаимодействия [Электронный ресурс] / А.П. Кочетков // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 6. — Вып. 1: Гражданское общество и общество граждан: вопросы теории и практики. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast6-1.2014.32.

STATE AND CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: INTERACTION STRATEGY

Alexander P. Kochetkov, D.Phil., Professor. Chair of Russian Policy, Lomonosov Moscow State University, Department of Political Science

E-mail: apkoch@mail.ru

State-civil society interaction is one of the most serious factors of evolution of the whole world society. In Russia, social transformation could not guarantee the rights of all social groups and communities by law without mutual influence and mutual balancing of the legal state and civil society

The subject of my research are state and civil society dialectical unity, contradictions and mutual influence in contemporary Russia, and possibilities of state — civil society collaboration. For this purpose I carried out the system and content analysis of the contemporary official documents and editions published by Russian civil society institutions, media and scientific publications on the most pressing issues of civil society state in Russia. Contemporary Russia has an extensive network of various civil society organizations. 402 thousand NGOs was registered in Russia by the end of 2012. These organizations lead active dialogue and carry out multilevel interaction with the government. Results of civil actions in recent years become: (a) adjustment of migration policy, (b) improvement of legislation on Russian Citizenship, (c) adoption of federal laws "On alternative civilian service" and "On the establishment of the system of social control in prisons", (d) initiation of police reform and the prison system, (e) introduction of jury trials, and the Ombudsman for Children's Rights, (f) beginning of the process of humanization of criminal procedure policy. In my article, I am considering such promising areas of state-civil society collaboration, as territorial self-government, the civil (public) control (for example, in the formation of tariffs in the housing sector), anti-corruption activities and some others.

At the same time, I conclude about the main phenomena, which do not allow the modern Russian civil society become full-fledged strategic partner for state. These phenomena are:

- (i) low social activity of most Russian citizens, not enough level of civic culture, high levels of social mistrust in society;
- (ii) middle class reduction ;
- (iii) the continuing determining influence on the life of society not citizens, but Russian bureaucracy, which is not always willing to cooperate constructively with civil society organizations;
- (iv) absence of negotiation process tradition between the state and civil society in solving all most important social problems;
- (v) lack of real intercontrol mechanisms by the state and civil society.

Keywords: civil society, NGOs, forms of state-civil society collaboration, Public Chamber, civic activism.

References:

1. Arato A. "Civil Society. History and Socialism: Reply to John Keane." *Praxis International* 9.1/2 (1988): 133–151.
2. Arato A. "The Rise, Decline and Reconstruction of the Concept of Civil Society, and Directions for Future Research." *POLIS (Political Studies)* 3 (1995): 48–57. (In Russian).
3. Autonomous Nonprofit Organization "Sociological Workshop Zadorina". *Social Activity of Russian Youth: Analytical Review of the Results of Sociological Research*. Moscow: ZIRCON Research Group Publisher, 2008. PDF file. <<http://www.zircon.ru/upload/iblock/3a3/081117.pdf>>. (In Russian).

КОЧЕТКОВ А.П. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

4. Autonomous Nonprofit Organization "Sociological Workshop Zadorina". *Development Dynamics and Current State of the NGO Sector in Russia: Analytical Review by State Statistics Analysis Results, NGOs Databases, and Public Opinion Surveys*. Moscow: ZIRCON Research Group Publisher, 2006. PDF file. <<http://www.zircon.ru/upload/iblock/9fd/061111.pdf>>. (In Russian).
5. Chugrov S.V., Kokareva A.N., Krasin Yu.A., Galkin A.A., Solovyev A.I., Petukhov V.V., Fedotova V.G., Peregoudov S.P., Rats M.V., Shestopal E.B., Nisnevich Yu.A., Zubov A.B., Solovey V.D., Kochetkov A.P., Haliy I.A., Nikovskaya L.I., Glinchikova A.G., Kozlov G.A., Neklessa A.I., Podyachev K.V., Bardin A.L. "QUO VADIS? Prospects for Civil Society Development in Russia (Part I)." *POLIS (Political Studies)* 2 (2012): 117–140. (In Russian).
6. Cohen J., Arato A. *Civil Society and Political Theory*. Moscow: Ves mir Publisher. 2003. (In Russian).
7. Duka A.V. "Methodological Issues in the Study of Civil Society and the State." *Civil Society – In the Quest for Paths*. St. Petersburg: Piter Publisher, 2007, pp. 9–29. (In Russian).
8. Eikenberry A.M., Kluver J.D. "The Marketization of the Nonprofit Sector: Civil Society at Risk?." *Public Administration Review* 64.2 (2004): 132–140.
9. "Endorsement Activities of Public Institutions." *Official Site of All-Russian Public Opinion Research Center*. All-Russian Public Opinion Research Center, n.d. Web. <<http://wciom.ru/ratings-social-institutions/>>. (In Russian).
10. Gadjeiev K. "Concept of Civil Society: Ideological Origins and major Formation Milestones." *Voprosy Filosofii [Issues of Philosophy]* 6 (2004): 19–36. (In Russian).
11. Galkina EV *Development of Civil Society in Contemporary Russia: Political Analysis*. Stavropol: Mir dannyykh Publisher, 2008. (In Russian).
12. Government of Russian Federation. "Resolution 'On Rules Approval of the Public Discussion of Drafts of Federal Constitutional Laws and Federal Laws', 22 Feb. 2012, no. 159." *Rossiyskaya Gazeta [Russian Gazette] [Moscow]* 2 March 2012. Web. <<http://www.rg.ru/2012/03/02/obsuzhdenie-dok.html>>. (In Russian).
13. Hemment J.D. "Public Anthropology and the Paradoxes of Participation: Participatory Action Research and Critical Ethnography in Provincial Russia." *Human Organization* 66.3 (2007): 301–314.
14. Hemment J.D. "The Riddle of the Third Sector: Civil Society, Western Aid and NGOs in Russia." *Anthropological Quarterly* 77.2 (2004): 215–241.
15. Howard M. *The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
16. "Information about Registered Non-Profit Organizations." *Information Portal of the Ministry of Justice of the Russian Federation*. Ministry of Justice of the Russian Federation, 7 Dec. 2012. Web. <<http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>>. (In Russian).
17. Jacobson L.I., Mersyanova I.V., Kononykhin O.N., Benevolensky V.B., Pamfilov E.A., Proskuryakova L.I., Tumanov A. *Civil Society in Modernizing Russia: Analytical Report Center for Civil Society Studies and the Nonprofit Sector of National Research University "Higher School of Economics" by the Results of the Project "Civil Society Index – CIVICUS"*. Moscow: National Research University Higher School of Economics Publisher, 2011 PDF file. <<http://www.hse.ru/data/2011/09/13/1266719447/CIVICUS%20Russia%20RUS.pdf>>. (In Russian).
18. Keane J. *Democracy and Civil Society*. Moscow: Progress-Traditsiya Publisher. 2001. (In Russian).
19. Keane J. *Global Civil Society?* Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
20. Kochetkov A.P. "Civil Society: Research Problems and Development Prospects." *Herald of Moscow University, Series 12: Political Science* 4 (1998): 65–78. (In Russian).
21. Kochetkov A.P. "Some Trends in the Modern Civil Society Development." *Herald of Moscow University, Series 12: Political Science* 2 (2012): 53–70. (In Russian).
22. Krasin Yu.A. "Challenges for Civil Society are the Challenges for Democracy." *The Role of Civil Society in Innovative Development Strategies and Improve the Quality of the Social Environment*. Moscow: RAS Institution of Social and Political Researches Publisher, 2010, pp. 136–140. (In Russian).
23. "Ministers and Heads of Federal Departments Receive Personal KPI." *Vedomosti [The Record] [Moscow]* 13 July 2012. Web. <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2279995/chinovnik_po_merke?full#cut>. (In Russian).
24. Muller F, Vishnevets Yu. "Why Germans Are So Fond of Volunteer Work?." *Deutsche Welle. Russian Edition*. Deutsche Welle, 29 Sept. 2013. Web. <<http://dw.de/p/19l0m>>. (In Russian).
25. Neklessa A. "Continuous Plebiscite. Genetics of Civil Society." *POLIS (Political Studies)* 2 (2013): 24–40. (In Russian).
26. Nikovskaya L.I., Yakimets V.N., Molokova M.A. *Civic Initiatives and Modernization of Russia*. Scientific publication.

КОЧЕТКОВ А.П. ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Moscow: Klyuch-S Publisher, 2012. (In Russian).

27. Nikovskaya L.I. *Nature of Interaction Between the State and Civil Society in the Context of Political Transformation in Russia*. Moscow: Klyuch-S Publisher, 2004. (In Russian).
28. "No One Is Judge In His Case." *Press Service of the Russian Public Chamber*. Russian Public Chamber, 19 July 2012. Web. <<http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/18518>>. (In Russian).
29. "Operating Without Hierarchy." *Vedomosti [The Record] [Moscow]* 25 June 2012. Web. <http://www.vedomosti.ru/newline/news/2120692/otkryt_pravitelstvo>. (In Russian).
30. Peregoudov S. "Civil Society as Subject of Public Policy." *POLIS (Political Studies)* 2 (2006): 139–151. (In Russian).
31. Petrenko E.S., Gradoselskaya G.V. Russian Civil Society Today: Reconstruction of Large-Scale Surveys' Results / / *World Russia*. 2009. №. 1. Pp. 117-143. (In Russian).
32. Putin V.V. "Democracy and the Quality of State." *Kommersant [Moscow]* 6 Feb. 2012. (In Russian).
33. *Report on the Effectiveness of the Russian Federation Anticorruption Actions and Civil Society Participation in the Implementation of Anticorruption Policy*. Moscow: Public Chamber of the Russian Federation Publisher, 2011. PDF file. <<http://oprf.ru/files/dokument2011/dokladantikorrupciya.pdf>>. (In Russian).
34. *Report on the State of Civil Society in the Russian Federation for 2011*. Moscow: Public Chamber of the Russian Federation Publisher, 2011. (In Russian).
35. *Report on the State of Civil Society in the Russian Federation for 2012*. Moscow: Public Chamber of the Russian Federation Publisher, 2012. (In Russian).
36. Shapiro I. "Democracy and Civil Society." *POLIS (Political Studies)* 4 (1992): 17–29. (In Russian).
37. Shestopal E.B., Neklessa A.I. Nisnevich Yu.A., Zubov A.B., Solovey V.D., Kozlov G.A., Haliy I.A., Kochetkov A.P., Nikovskaya A.I., Podyachev K.V., Bardin A.L. "QUO VADIS? Prospects for Civil Society Development in Russia (Part II)." *POLIS (Political Studies)* 3 (2012): 75–107. (In Russian).
38. Sungurov A. *Civil society and its development in Russia*. St. Petersburg: Yutas Publisher, 2008. (In Russian).
39. Vasilenko V.I., Vasilenko S.V. *Civil Society Influence on the Security of Russia in the Globalization Context*. Moscow: Russian Academy of Public Administration Publisher, 2006. (In Russian).
40. Warleigh A. "Europeanizing' Civil Society: NGOs as Agents of Political Socialization." *JCMS: Journal of Common Market Studies* 39.4 (2001): 619–639.

Cite MLA 7:

Kochetkov, A. P. "State and Civil Society in Russia: Interaction Strategy." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civil Society and Society of Citizens: Issues of Theory and Practice. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 6.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast6-1.2014.32>. (In Russian).